

К ЭТИМОЛОГИИ СЛОВА *офеня*

Офенями (или ходибщиками, коробейниками, суздадой) в XIX в. называли мелких торговцев-разносчиков, которые вели торговлю по деревням предметами культа (иконы, нательные крестики, житийная литература, церковные календари), необходимыми в крестьянском быту галантерейными товарами, а также «народной» литературой и лубочными изданиями¹. Первоначально под именем офеней были известны торговцы бывшей Владимирской губернии (главным образом Вязниковского, Ковровского и частью Шуйского уезда), позже название распространилось на представителей подобной профессии из других губерний (Тульской, Рязанской, Костромской). В начале XIX в. офени представляли собой замкнутую социальную группу, имевшую собственный профессиональный язык, так называемый офенский или суздальский (последнее название было распространено главным образом в конце XVIII и начале XIX в.). Этот язык по своему лексическому составу, словообразовательной системе и отдельным своеобразным грамматическим признакам был очень близок к другим условным языкам, распространенным на территории России и Польши². Такие языки являлись принадлежностью замкнутых профессиональных групп: мелких купцов (так называемый елтонский, шубрейский языки, язык бежицких

¹ К. Тихоурапов. Офени Владимирской губернии. — «Владимирский сборник. Материалы для статистики, этнографии, истории и археологии Владимирской губернии». М., 1857, стр. 22 и сл.; Н. Голышев. Офени-торгаши Владимирской губернии и их искусственный язык. — «Труды Владимирского губ. статистического комитета» X. Владимир, 1874, стр. 79 и сл.; Я. П. Гарелин. Суздада, офени или ходибщики. — «Вестник Русского географического общества» 19, II, 1857, стр. 87 и сл.; А. А. Пругавин. Запросы народа и обязанности интеллигенции в области просвещения и воспитания. СПб., 1895.

² Кроме работ, указанных в прим. 1, мы будем пользоваться для офенского языка списками слов, содержащимися в следующих работах: И. И. Срезневский. Афинский язык в России. — «Отечественные записки» V, 1839, Смесь, стр. 1 и сл.; Реестр словам Офенского наречия. — «Труды Общества любителей российской словесности», ч. 20. М., 1820, стр. 239 и сл.

торговцев, галивонские алеманы и др.³), портных, стеклодувов⁴, шаповалов (так называемый катрушницкий и парушницкий лемезни), профессиональных нищих (так называемый любецкий лемент), лирников, лаборей (сборщиков «на построение храма»)⁵; в какой-то мере все эти языки были связаны с языком профессиональных преступников. Всего на территории России и части Польши таких профессиональных языков насчитывалось несколько десятков, некоторые из них (офенский, например) представлены значительным количеством записей, но о подавляющем большинстве нам известно очень немного.

Этимологией слова *офеня* существует довольно много, некоторые из них мы предполагаем рассмотреть ниже. Во-первых, любопытны толкования, которые дают этому слову сами офени. Они связывают его с определенными преданиями о происхождении своей корпорации⁶. Согласно одному из таких толкований, слово *офеня* связано с немецким названием венгерского города Офена. *Ofen* — это буквальный перевод слав. *Пешть* (левобережная часть города Будапешта). Купцы этого города якобы первые занялись торговлей вразнос, и владимирские офени считали себя их преемниками. Это толкование приводится без комментариев также и в работе И. Ягича о тайных языках у славян⁷. Кроме неясностей в словообразовании (следовало бы ожидать *офенец* или *офенщик*), против этой этимологии можно выдвинуть и соображения исторического порядка. Если относить возникновение данного вида торговли к XVI в., а свидетельства этому есть⁸, то следует помнить, что Офен находился в этот период под властью турок, которые захватили в свои руки сравнительно небольшую торговлю этого города⁹. Другое

³ Д. Ржевский, Я. К. Акеилев. Слова, употребляемые жителями города Галича и его уезда, собранные учителями тамошнего уездного училища. . . — «Труды Общества любителей российской словесности», ч. 20, стр. 139 и сл.; В. Н. Добровольский. О Дорогобужских мещанах и их шубрейском или кубрацком языке. — ИОРЯС II, 2, 1897, стр. 320 и сл.; Я. Шульгин. Слова, употребляемые жителями г. Нерехты и его уезда. — «Труды Общества любителей российской словесности», ч. 20, стр. 136 и сл.; В. Каллаш. Бежецкий условный язык. — «Этнографическое обозрение» 1900, № 2, стр. 161; Н. Виноградов. Жгонский язык. — ИОРЯС XXIII, 1, 1918, стр. 89 и сл.; его же. Галивонские алеманы. — ИОРЯС XX, 1, 1915, стр. 209 и сл.

⁴ Н. В. Чернышев. Список слов портновского языка. — ИОРЯС III, 1, 1898, стр. 251 и сл.

⁵ Е. Р. Романов. Словарь условных языков. — «Белорусский сборник» 9. Вильна, 1912; П. Тиханов. Брянские старцы. Тайный язык нищих. Брянск, 1895.

⁶ К. Тихонравов. Указ. соч., стр. 23.

⁷ V. Jagić. Die Geheimnissprachen bei den Slaven. — «Sitzungsberichte der kaiserl. Akademie der Wissenschaften», philol.-hist. Kl., Bd 133. Wien, 1896, стр. 13 и сл.

⁸ В. Борисов. Старинные акты, служащие дополнением к описанию г. Шуи. М., 1853.

⁹ W. Björkman. Ofen zur Türkenzeit. Hamburg, 1920.

толкование, даваемое самими офенями этому слову, совпадает с наиболее распространенной научной этимологией: «Название офеней производится от того, что греки, начав вести в значительных размерах торговлю с Русью явились сюда в виде переселенцев из Афин, и поэтому назвались Афенями, Афиней, или, по здешнему произношению, офенями»¹⁰. Это же по существу толкование предлагает и М. Фасмер (Vasmer II, 293), сближая офенский с греч. ἀθηναῖος¹¹.

Оба толкования, предложенные самими офенями, хотя и маловероятны, особенно первое из них, представляют в их устах определенный интерес, свидетельствуя о живых культурных связях в одном случае с Венгрией, а в другом — с греками. Существование таких связей подтверждается и наличием в самом офенском языке нескольких венгерских и значительного количества греческих заимствований. Из венгерского, по-видимому, заимствованы такие слова, как *астона* 'жена' — венг. *asszony* 'замужняя женщина', *хаз*, *хас* 'дом, двор' — венг. *ház* 'дом' (возможно объяснение и из нем. *Haus*¹²), *ловак*, *лавак* — венг. *ló*, мн. ч. *lovak* 'лошадь, конь'. Греческие параллели к словам условных языков в изобилии приводятся И. Ягичем (указ. соч., стр. 13 и сл.) и в других упомянутых работах. Путь, которым эти слова попали в офенский язык, неясен. Во всяком случае они не могли быть заимствованы в греческих поселениях на юге России, так как фиксируются уже словарем Палласа¹³, а греческие поселения возникли только в конце XVIII в. Кроме того, приазовские и крымские греческие диалекты имеют ряд ярких фонетических черт, которые не отражены в офенских заимствованиях. Не нашли отражения, например, палатализация заднебных согласных (ср. греч. демот. χεῖρ, греч. диал. *žer* и офен. *хирки* 'руки'), редукция кратких *ĩ* и *ỹ* (ср. греч. демот. μικρός, греч. диал. *mkro* и офен. *микрец* 'малец'; греч. демот. πωλο, греч. диал. *plu*, офен. *пулить*, *пулец* 'продавать, купец'), хотя эти явления возникли довольно рано, до ухода греков из Крыма в 70-х годах XVIII в., в период, когда греческие диалекты испытывали сильное влияние местных тюркских языков.

Другие предполагавшиеся «греческие» этимологии — из н.-греч. ἀφέντης 'господин' (И. Ягич, указ. соч.), из греч. диал.

¹⁰ К. Тихонравов. Указ. соч., стр.

¹¹ Ср.: L. Diefenbach. Die ofenische Sprache. — KSchlBeitr. 4, 3, 1864, стр. 328.

¹² Е. Поливанов. Стук по благу. — «За марксистское языкознание». М., 1931, стр. 158.

¹³ «Сравнительный словарь всех языков и наречий, собранный десятицей всевысочайшей особы». Отделение первое, часть первая. СПб., 1787. — Мнение о заимствовании греческой лексики у греческих колонистов высказал В. Григорович в своей книге «Записки антиквара о поездке его на Калку и Калмус в корсуньскую землю и южные побережья Днестра и Днестра». Одесса, 1874.

ἀφέν, ἀφήν 'оставленный, отошедший' (В. Григорович, указ. соч., стр. 9), ὀδόνιον 'тонкое льняное полотно'¹⁴ — вряд ли более предпочтительны, как справедливо считает М. Фасмер, чем приведенное выше сближение с ἀθηναῖος. Фантастически выглядит объяснение И. Срезневского: *офенский* как *а-финский*, т. е. финский¹⁵.

Общим недостатком приведенных выше этимологий является практически полное игнорирование материалов самого офенского языка.

В самом деле, гипотеза о заимствовании этого слова из греческого языка предполагает в качестве необходимого условия посредничество самих офеней и офенского языка. Более того, если бы слово *офеня* было заимствовано из греческого языка в офенский язык с одним из приписываемых ему значений (см. Vasmer II, 293), то в словарях офенского языка оно должно было бы фиксироваться как самоназвание офеней, их собственный «этноним». Однако это не так. Офени, как это известно, называли себя *масыками* или *масами*. Это название явно связано со словом *мас* — 'я, наш, свой'. Слова *мас*, *масы* с тем же значением мы встречаем почти во всех условных языках, в арго *маза* значит 'учитель блатных'¹⁶. Наоборот, слово *офеня* для вязниковских и ковровских торговцев казалось общепонятным и трансформировалось из *офеня* в *лифоня*¹⁷. Вообще слово *офеня* появляется на страницах печати только с 20-х годов XIX в. До этого в русских и зарубежных публикациях мы встречаем другое название для торговцев-разносчиков: *суздальцы*, *суздала*¹⁸.

В. Даль удачно связал слово *офеня* с рядом других слов из офенского языка: *офест* 'крест', *офесться* 'молиться'¹⁹. Мы могли бы добавить *Офестос* 'Христос', *масья офестная* 'крестная мать', *хрутель офестный* 'крестный отец' и, возможно, *нефеть* или *нефедь* 'еврей', т. е. 'некрещеный, нехристь' из *нефесть. При всей бесспорности этих сближений, сделанный

¹⁴ Этимология, связывающая слово *офеня* с греч. ὀδόνιον 'тонкое льняное полотно', приведена без указания на первоисточник в БСЭ (31, стр. 451). Неясно, что доказывает приведенное рядом рассуждение о том, что основным предметом торговли византийских купцов на Руси было именно пресловутое «тонкое полотно».

¹⁵ И. Срезневский. Указ. соч., стр. 2.

¹⁶ В. Тонков. Опыт исследования воровского языка. Казань, 1930; В. А. Каверин. Конец хазы. Л., 1926.

¹⁷ И. А. Голышев. Словарь офенского искусственного языка. — «Владимирские губернские ведомости», часть неофициальная, 33 и 34, 1874.

¹⁸ Кроме указанного выше словаря Палласа, см.: Н. М. Карамзин. История Государства Российского. СПб., 1842, прим. 240 к т. I, стр. 62; J. Ch. Adelung. Mitridates oder allgemeine Sprachkunde, Tl 2. Berlin, 1809, стр. 629; его же; Uebersicht aller bekannten Sprachen und ihrer Dialekte. St.-Peterburg, 1820, стр. 20.

¹⁹ Даль I, стр. 30.

Далем на их основе вывод, что слово *офеня* значит 'крещеный, христианин', кажется нам несколько преждевременным.

Прежде всего неясна «прагматика» такого названия для торговцев-разносчиков. Ведь это название было распространено и употреблялось среди таких же, как и *офени*, «добрых христиан», и как раз по этому признаку продавец-*офеня* и покупатель-*лох* несколько не различались²⁰. Не обосновано и отступление от обычной в русском языке семантической модели для названия торговца: или по признаку меры (алтынщик, алтынник, аршинник, ср. «елтонский язык» — условный язык купцов-костромичан — от *елтон* 'аршин'), или по названию товара (мясник, булочник, иконник, ср. также название татар-старьевщиков *халат*, см. Vasmer II, 293). Более приемлемо было бы толкование 'торговец крестами, предметами культа', но и это не может быть названо удовлетворительной этимологией, так как не ясно ни происхождение слов *офест*, *офеститься*, ни характер словообразовательной связи между *офест* и *офеня*. С другой стороны, есть основания полагать, что слова *офест*, *офеститься* и др. являются в самом офенском языке сравнительно поздними приобретениями. Понятия, относящиеся к христианской религии, выражаются в офенском языке с помощью слова *стод* и слов, связанных с ним прозрачными словообразовательными отношениями. Ряд других терминов имеет явно местное диалектное происхождение: *оклюза* 'церковь', ср. яросл. *кложий*, *кложо* 'хороший, пригожий'²¹, *скес* 'некрещеный, еврей' (у Даля 'черт, сатана'²²). Слова, которые мы гипотетически связали с *офеня*, в большинстве случаев выступают в качестве дублетов к «коренным» офенским словам.

В условных языках, распространенных на западе России, на Украине, в Белоруссии, на территории бывшего Царства Польского, таким «основным» словом, выражающим понятие христианской религии, было слово *ахвес* (*яхвес*, *охвис*, *охвесь*, *ахвесь*, *хвесь*, *фес*). Наряду с ним выступало слово *деус* 'бог' и ряд производных: *деуситься* 'молиться', *деусница* 'церковь' и т. д.²³ По-видимому, это слово связано с латинским *deus*, которое легко могло проникнуть в западные условные языки через посредство католического населения. Приведем некоторые слова офенского языка и западных условных языков. Все эти слова относятся к семантическому полю религии:

---

²⁰ *Лох* 'мужик' — несколько презрительное название для любого не-офени, которому можно *пропулить* (продать) *шивар* (товар).

²¹ Ср.: Г. Г. Мельниченко. Краткий ярославский областной словарь. Ярославль, 1961, стр. 88.

²² Даль IV, стр. 196; В. Щепотьев. Мова наших школярів. — «Етнографічний вісник», кн. 3, 1926, стр. 80.

²³ Примеры из западных языков приводятся главным образом по цитированной работе Е. Романова.

Значения	Офенский язык	Слова, связанные со словом <i>офеня</i>	Западные условные языки
Бог	стод, стота	—	ахвес, яхвес, деус
Христос	Стода	Офестос	Ахвес, Деус
церковь	стода, оклюга	—	ахвес, клюса, хлюса, деус-ница
икона	стод, стодница	—	ахвес, ахвесник
иконник	стодарник	—	—
крест	—	офест	ключник
молиться	стоду чунаться	офеститься	яхвесу чинаться, ахвесаться
некрещеный, еврей	скес	нефедь, нефеть	гуд ²⁴

Если иметь в виду, что в ряде великорусских говоров сочетание [хв] передается в виде [ф], легко объяснить слова *офест*, *офеститься* и др. как заимствования из западных условных языков в офенский. Таким образом, *офест* < *ахвес* при контаминации с *крест*. Ср. другие примеры контаминации такого же типа: *филоны* 'полати' и *хвилаты*, *кухта* 'бедняк' и *кухтяк*, *ярый* 'старый' и *яршина* 'старшина', *кимать* 'спать', *кимка* 'ночь' и *кимочь* 'ночь' и т. п. Несложно объяснить и *офеня* < *ахвесь*, *ахвес*. Вероятно, здесь мы имеем дело с изменением по той же словообразовательной модели, что и в случае *хаз* 'дом'—*похаз* 'то же', *поханя* 'хозяин', где возможен вариант *хоз*—*похоня*²⁵. Возможность передачи [хв] как [ф] в данном случае подтверждается и самими западными условными языками, если в их основу положен диалект, где [ф] фонетически возможно. Ср. приведенную в статье К. Студинского фразу на языке нищих: «*О фез комунеський до тебе кизетаю*» 'О, боже ласковый, тебе молюсь'²⁶.

Само слово *ахвес*, очевидно, представляет собой традиционное чтение наиболее употребительного из имен иудейского бога *JHWH* (так называемый «тетраграмматон») как *Jahveh*. Это слово, конечно, проникло в белорусские и украинские условные языки через посредство еврейского населения.

Таким образом, слово *офеня* 'торговец предметами культа' восходит к слову *ахвес* условных языков запада России. Значе-

²⁴ Ср. лит. *gudas* — презрительное название белоруса.

²⁵ Возможно, что здесь мы имеем дело с изменением такого же типа, что и в патронимах: *Зелесья*—*Зеленя*, *Трус*—*Труня*. См.: Н. М. Тупиков. Словарь древне-русских личных имен. СПб., 1903, стр. 161, 403 и др.

²⁶ Кость Викторин (псевдоним К. Студинского). Дедовска (жебрачка) мова. — «Зоря». Львов, 1886, стр. 237 и сл.

ние слова *axves* можно определить приблизительно как 'все, что связано с религиозным культом'.

В подтверждение предлагаемой этимологии можно привести еще один, скорее этнографический, факт. На территории Польши, в местечках Слесин и Скульск (Познанское воеводство, Конинский повят), в XIX в. существовал вид промысла, почти полностью идентичного промыслу наших офеней. Там существовала корпорация торговцев-разносчиков, специализировавшихся на продаже икон и других предметов, связанных с религиозным культом. Сфера их коммерческой деятельности охватывала не только территорию бывшего Царства Польского, но и часть Западной Украины и Белоруссии. Их условный язык во многих чертах близок условным языкам запада России. Но более всего любопытно, что они называли себя *образниками* (*obraźnikami*), а свой профессиональный язык *образническим* (*obraźnickim*) или *охвестническим* (*ochweśnickim*)²⁷.

---

²⁷ W. Budziszewska. Żargon ochweśnicki. Łódź, 1957 (Łódzkie towarzystwo naukowe. Wydział I, № 26).